

УДК 339.976.4

НА ПУТИ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЕАЭС

Е.Л. Давыденко

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь
helen70@tut.by

Аннотация. В статье проведен анализ уровня цифровой трансформации экономик государств-членов ЕАЭС, выявлены особенности цифровизации государств-членов ЕАЭС. Определены ключевые направления по формированию цифрового пространства ЕАЭС, а также рассмотрено влияние процессов цифровизации на экономику Союза. Установлено, что по уровню развития цифровой экономики государства-члены ЕАЭС не занимают лидирующих позиций в мире, но уверенно держатся в группе стран, следующими за лидерами, постепенно улучшая свои позиции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, цифровая трансформация, цифровая повестка ЕАЭС

TOWARDS DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EAEU

E.L. Davydzenko

Belarusian State University
Independence Avenue 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The article analyzes the level of digital transformation of the economies of the EAEU member states, identifies the features of digitalization of the EAEU member states. The key directions for the formation of the digital space of the EAEU are identified, and the impact of digitalization processes on the economy of the Union is considered. It is established that in terms of the level of development of the digital economy, the EAEU member states don't occupy leading positions in the world, but they belong to the group of countries following the leaders, gradually improving their positions.

Keywords: Eurasian Economic Union, digital economy, information and communication technologies, digital transformation, digital agenda of the EAEU.

В настоящее время Евразийский экономический союз (далее - ЕАЭС) представляет собой новое, динамично развивающееся международное объединение, которое в будущем возможно станет главной движущей силой евразийской интеграции. В рамках ЕАЭС активно ведется работа по

достижению поставленных задач, и в этой связи одним из ключевых факторов развития экономик государств-членов ЕАЭС является цифровая трансформация.

Цифровая экономика задает вектор, по которому будут развиваться социально-экономические системы микро-, макроуровней на долгосрочную перспективу, что вызывает необходимость исследования и всестороннего анализа процессов цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС. Бывшая прежде приоритетом для отдельных инновационных компаний, сегодня цифровая трансформация стала массовым явлением, а соответствующие проекты – жизненно важными для успеха не только отдельных компаний, но также регионов и стран.

В 2018 году вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС, который предполагает оцифровку бизнес-процессов и электронное декларирование, позволяющее повысить уровень интеграции и снизить издержки бизнеса. Важность и значение для будущего развития в части цифровой трансформации экономик государств —членов ЕАЭС отражены в главных направлениях «Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года», в которой цифровая трансформация позиционируется именно как главный фактор развития. В этом документе государства ЕАЭС согласовали пути и способы развития региона для повышения его конкурентоспособности на международной арене и улучшения качества жизни своих граждан за счет формирования единого цифрового пространства [7].

При этом ЕЭК является уполномоченным органом по созданию единого цифрового пространства. Союза., которая начала свою работу в данной сфере с 2016 г. С 2016 года непрерывно ведется работа по достижению целевых показателей в сфере цифровизации. Данные показатели к 2025 году должны составлять:

- Вклад цифровой экономики стран ЕАЭС в ВВП - 20%;
- Рост эффективности экономических процессов за счет цифровой трансформации инфраструктур и систем управления - 20% [7, с. 10].

Стоит отметить, что за 2019 г. доля цифровой экономики в совокупном ВВП Евразийского союза составила менее 3%. В этом страны-участницы Союза пока отстают от развитых стран мира. Отставание обусловлено в основном тем, что важное место в ЕАЭС занимает агропромышленный комплекс, существуют медленные темпы внедрения цифровых технологий, а также необходимость в преодолении отставания в развитии научно-технической базы. Однако в государствах-членах ЕАЭС отмечается позитивная динамика развития базовой инфраструктуры цифровой экономики [8].

Основными направлениями по формированию цифрового пространства. ЕАЭС на сегодняшний день являются:

- Цифровая модернизация интеграционных процессов;
- Формирование цифровых рынков;
- Развитие цифровых инфраструктур и цифровых активов;
- Цифровая кросс-отраслевая и отраслевая трансформация;
- Становление сетей и центров обеспечения цифровой трансформации экономики, развитие талантов [7, с. 10].

Помимо совместных мероприятий в рамках ЕАЭС, направленных на внедрение цифровой повестки и ее синхронизации в рамках международной организации, государства-члены ЕАЭС реализуют и собственные программы цифровизации. На сегодняшний день можно отметить следующие изменения в виду цифровой трансформации в государствах-членах ЕАЭС. Так, например, российское правительство сформировало национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Кроме того, активно реализуются региональные программы, учитывающие особенности и перспективные направления развития на местах. В 2016-2019 гг. цифровая трансформация в основном была сосредоточена в таких сферах, как транспорт, логистика, торговля, промышленность, финансы, энергетика, медицина и здоровье [7, с. 53].

В Казахстане реализуется государственная программа «Цифровой Казахстан», целью которой является активное развитие цифровой экосистемы для достижения устойчивого роста и повышения конкурентоспособности экономики, а также улучшение качества жизни населения. Среди основных элементов развития фокус делается на развитие компетенций и навыков граждан для цифровой экономики, повышение цифровой грамотности, подготовке специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий и усовершенствование системы электронного и мобильного правительства. За 2018 г. операционные затраты предприятий сокращены на 10 %, увеличена производительность труда на 8-10 % благодаря внедрению новых технологий на предприятиях [7, с. 40].

Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко 21 декабря 2017 г. подписал Декрет №8 «О развитии цифровой экономики». Документ создает беспрецедентные условия для развития IT-отрасли и дает серьезные конкурентные преимущества стране в создании цифровой экономики 21 века. Проект был инициирован белорусским IT-предпринимателем Виктором Прокопеней и в дальнейшем совместно разработан Парком высоких технологий и представителями белорусского рынка информационных технологий. В результате его принятия Беларусь стала первой в мире страной, узаконившей смарт-контракты. Так, в 2018 г. Беларусь поднялась на

38-ое место из 193 стран в рейтинге ООН по уровню развития электронного правительства. За последние годы Беларусь показывает устойчивый рост в сфере ИТ-аутсорсинга. [9].

В Армении процессы цифровизации регулируются в основном двумя документами: программа правительства Республики Армения на 2017-2022 гг. и стратегия электронного правительства. Уровень внедрения цифровой связи в Ереване за 2018 г. составил 100 %, а в регионах около 86 %. Также разработана информационная система управления дошкольным образованием [7, с. 30].

Начало процессов цифровизации в Кыргызстане было заложено в конце 2018 г., когда правительством была одобрена Концепция цифровой трансформации. Также в 2019 г. активно проводилась работа по подключению государственных органов к электронной системе [7, с. 51].

Реализация задачи достижения высокого уровня цифровизации ЕАЭС к 2025 году повлечет за собой финансовые и социальные дивиденды во всех отраслях и секторах экономики Союза.

По расчетам исследования «Цифровая трансформация» Европейской комиссии, наиболее ощутимым эффектом станет в обрабатывающей индустрии, а также в сферах розничной торговли и услуг. Так, в обрабатывающей промышленности при достижении двадцатипроцентного уровня цифровизации к 2025 году вспомогательный подъем оценивается в 0,98 % ВВП, в розничной торговле - 0,92 %, а в сфере услуг - 2,2 % ВВП ЕАЭС. [14]

Что касается реализации задачи достижения высокого показателя доли экспорта цифровых услуг, то уже в 2015 году в ЕАЭС эта цифра достигла 28,3 %. Для достижения целевых показателей на уровне государств ЕС, то есть 34-36 %, необходимо принятие ряда мер, нацеленных на поддержку и стимулирование экспортной ориентации ИКТ-услуг ЕАЭС. В первую очередь речь идет о таких услугах, как ИТ-аутсорсинг, аутсорсинг бизнес-процессов, облачные услуги, офшорное программирование.

По расчетам «Проекта стратегических направлений формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года» при внедрении Цифровой повестки ЕАЭС вспомогательный прирост объема экспорта ИКТ услуг к 2025 году может составить в диапазоне от 51 до 74 %. [15].

Практика ведущих государств демонстрирует, что цифровые технологии могут помочь сделать лучше государственные услуги для населения и бизнеса. Инновационно ориентированные правительства упрощают гражданам доступ к государственным услугам и переходят от простого администрирования услуг к постоянному расширению прав и возможностей граждан для их участия в разработке и предоставлении услуг.

Это содействует не только расширению выбора услуг, но и подъему производительности работы органов власти, увеличивает эффективность государственного управления, увеличивает степень доверия населения к власти.

Немаловажные возможности и дивиденды обещает внедрение концепции открытого правительства. Исследование ЕС по этой теме рассматривает такие услуги, как поддержка предпринимательства, уличное обслуживание, управление обращениями, публикация актов, совместное бюджетирование, совместное принятие решений и т.д.

Важно принимать во внимание, что для формирования услуг открытого правительства необходима достаточная база открытых данных, которая будет доступна для населения и бизнеса. Для создания похожей базы на региональном уровне следует принять единые стандарты открытых данных, обеспечить их синхронизацию и высокое качество. По расчетам Евразийской комиссии прирост ВВП ЕАЭС до 2025 года за счет создания региональной базы открытых данных может составить 1,34 %. [15]. Рост цифровизации ЕАЭС на 20 % к 2025 году может обеспечить в целом подъем рынка услуг в размере 2,2 % от объема ВВП [16].

Переход к цифровой экономике уже не обратим. И ЕАЭС в этом случае медлить нельзя. В первую очередь нужно увеличить уровень цифровой культуры, осведомленность граждан, увеличить подготовку кадров для данного сектора экономики не только программистов, но и бизнес-аналитиков и бизнес-информатиков, ИТ-маркетологов и других специалистов, задействованных в ИТ-секторе. Очень важно суметь организовать непрерывное развитие всех специалистов и подготовить их к грядущим переменам [2, с. 39-40].

Цифровизация и глобализация – неразрывно связанные процессы. Происходит интеграция цифровых пространств отдельных стран в единое цифровое пространство. Поэтому ЕАЭС должен адаптироваться к новым реалиям и продолжать экономическое сотрудничество со своими партнерами [2, с. 40]

Одним из приоритетов развития цифровой экономики в странах-членах ЕАЭС является развитие цифровой торговли. В ЕАЭС отток потребителей из оффлайн-торговых центров составляет около 10 % в год. В 2018 году прирост внутренней цифровой торговли в ЕАЭС составил 18 %, через иностранные интернет-магазины — 24 %. По прогнозам, к 2020 году объем цифровой торговли для сегмента В2С может составить \$3,2 трлн., для сегмента В2В — \$6,7 трлн. При этом на страны ЕАЭС в общемировом объеме онлайн-покупок приходится менее 1 % [7, с.116].

Одна из главных проблем ЕАЭС- диспропорция в размерах государств. Россия доминирует, а небольшие Казахстан, Беларусь, Армения, Кыргызстан даже при выработке скоординированной позиции вносят в ВВП ЕАЭС менее 15 %. Тем не менее ЕАЭС позитивно влияет на взаимную торговлю между странами-участницами, а, следовательно, и на экономический рост. Реализация совместной цифровой повестки ЕАЭС, как предполагает Всемирный банк, даст синергетический эффект для каждой из стран. Государствам — членам ЕАЭС требуется выработать общую идеологию и проводить согласованную политику для достижения поставленных задач, выполнение которых позволит не только занять и сохранить достойную позицию на международной арене в политической и экономической сфере, но также сформировать и обеспечить надежную защиту единому культурному пространству в интересах наших государств и всего мира.

Библиографические ссылки

1. Гнездова, Ю. Мировые тенденции развития цифровых технологий [Электронный ресурс] / Ю. Гнездова // Экономический портал Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-mirovoy-ekonomiki/viewer>
2. Ковалев, М., Головенчик, Г. Цифровая экономика – шанс для Беларуси [Электронный ресурс] / М. Ковалев, Г. Головенчик // Издательский центр БГУ. – 2018. – 327 с.
3. Varian H.R. Copying and Copyright// Journal of Economic Perspectives. 2005. N 19 (2). P.121-138
4. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы, риски [Электронный ресурс] // Экономический портал Cyberleninka.– Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-ee-vliyanie-na-rossiyskuyu-ekonomiku-i-obschestvo-preimuschestva-vyzovy-ugrozy-i-riski.->
5. Райков А. Н. Ловушки для искусственного интеллекта //Экономические стратегии. 2016. №6 С. 172-179
6. Цифровая трансформация как главный фактор развития ЕАЭС [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам //. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/tsifrovaya-transformatsiya-kak-glavnyy-faktor-razvitiya-eaes/>
7. Цифровая повестка ЕАЭС 2016-2019-2025 до 2025 г.: перспективы и рекомендации [Электронный ресурс] / Сборник ЕЭК //. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/digital_agenda_eaeu.pdf.
8. Цифровая повестка ЕАЭС 2016-2019-2025 до 2025 г.: перспективы и рекомендации [Электронный ресурс] / Сборник ЕЭК //. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/eabr-dolya-tsifrovoy-ekonomiki-v-sovokupnom-vvp-evraziyskogo-soyuza-sostavlyayet-menee-3>.

9. Давыденко, Е. Л. Страны с малой экономикой в условиях интеллектуализации, дигитализации и экологизации / Е.Л. Давыденко [и др.]; под ред. Е.Л. Давыденко. – Минск: ИВЦ Минфина, 2019. – 346 с.
10. Головенчик, Г. Рейтинговый анализ уровня цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС и ЕС [Электронный ресурс] / Г. Головенчик // Издательский центр БГУ. – 2018. – 327 с.
11. ICT Development Index 2017 [Electronic resource] // ITU Statistics. –Access mode: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>.
12. Global Innovation Index 2019 [Electronic resource] // Global Innovation Index by Cornell University and WIPO. –Access mode: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report#>.
13. Global Connectivity Index [Electronic resource] // The official site of Huawei. – Access mode: <https://www.huawei.com/minisite/gci/en/index.html>.
14. Цифровая трансформация, Европейская комиссия. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ec.europa.eu/growth/sectors/digital-economy/importance_en.
15. Проект стратегических направлений формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents>.
16. Цифровые дивиденды, Доклад о мировом развитии 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/896971468194972881/pdf/102725-PUB-Replacement-PUBLIC.pdf>.